

Советский нефтяной экспорт в годы предвоенных пятилеток

А.А. Иголкин
(Институт российской истории РАН)

В 1920-х годах экспорт нефти и нефтепродуктов был одной из немногих статей, позволявших Советскому Союзу получать существенные валютные доходы. В 1922 г. был создан Синдикат нефтяной промышленности – Нефтесиндикат, который вместе с Нефторгом и Нефтеэкспортом занимался продажей нефти и нефтепродуктов за границу. С 12 сентября 1923 г. Нефтесиндикат являлся монопольным органом по реализации нефти как на внутреннем, так и на внешнем рынках с непосредственным подчинением ВСНХ СССР в лице ГУТ [Главное управление по топливу ВСНХ СССР – здесь и далее примечание автора] [1]. После ликвидации Нефтесиндиката в 1930 г. для торговли нефтью за рубежом было создано специальное государственное объединение «Нефтеэкспорт», подчиненное Наркомату внешней торговли. Перед этими организациями ставилась задача по увеличению нефтеэкспорта, который поднялся от 948 тыс. т нефти и нефтепродуктов в 1913 г. до 1685 тыс. т в 1926 г. и 2882 тыс. т в 1928 г. К 1928 г. доля советской нефти и нефтепродуктов на мировом рынке составляла 5,2 % [2].

В 1928/1929 г. [операционный год с 1 октября по 30 сентября, которым в период НЭП измерялся ежегодный цикл в народном хозяйстве СССР] было вывезено 31,8 % нефтепродуктов [3], произведенных в стране, а бензина даже 88 % [4]. Советская нефтяная промышленность имела ярко выраженную экспортную ориентацию, которую во второй половине 1920-х годов было решено усилить. Именно с этой целью тогда строились два мощных нефтепровода к Черному морю (Баку – Батум и Грозный – Туапсе), а также НПЗ в начальных и конечных пунктах этих нефтепроводов.

Весной 1929 г. в строй действующих вступил трубопровод Грозный – Туапсе, в феврале 1930 г. – Баку – Батум. К этому времени значительная часть НПЗ в Батуме и Туапсе, как и в Баку, и в Грозном, уже была сдана. Строительство новых НПЗ было особенно важно для того, чтобы увеличить выпуск бензина, пользовавшегося тогда большим спросом на мировом рынке.

К 1928 г. структура мирового нефтеэкспорта (табл. 1) [5] существенно изменилась по сравнению с довоенным временем и существенно отличалась от структуры нефтеэкспорта СССР (табл. 2) [6]. Доля керосина на международном рынке за 15 лет упала вдвое и составляла 9,3 %, хотя в советском нефтеэкспорте керосин занимал почти четверть объема – 24,3 %. Мировой экспорт бензина увеличился вдвое и практически весь бензин, произведенный в Советском Союзе, отправлялся за границу.

При снижении спроса на керосин в Европе приходилось вывозить советский керосин на рынки Востока – в Египет, Индию, Турцию и Персию. В Египет и Индию экспорт осуществлялся через мировые тресты. В 1924/1925 г. ими было продано 44 % советского керосина, в 1925/1926 г. – 24 %, в 1926/1927 г. – 33 %. Продажа керосина в Турции производилась отделением Нефтесиндиката из своих складов. Норма ввоза советских нефтепродуктов в эту страну устанавливалась специальным договором с турецкой монополией [7]. В Персии в 1920-х годах советские нефтепродукты продавало советско-персидское общество «Персазнефть». Основной капитал общества был внесен «Азнефтью» (51 %), торгпредством СССР в Персии (15 %) и советско-персидским обществом «Шарк» [8].

Для реализации своих нефтепродуктов на европейских рынках Нефтесиндикат использовал четыре основных вида товаропроводящих каналов: 1) продажи государственным потребителям; 2) продажи независимым фирмам, которые брали на себя дальнейшее продвижение продукции к потребителям; 3) продажи компаниям, входившим в состав главных мировых нефтяных групп и 4) реализация через собственный распределительный аппарат, созданный в 1920-е годы в некоторых государствах [9].

Так, советская фирма «Russian Oil Products» (по первым буквам в русской транскрипции – «РОП») работала в Великобритании с августа 1924 г.; к началу 1925 г. она построила распределительные нефтехранилища в Бристолье и Кардиффе и стала продавать нефтепродукты через собственный нефтеторговый аппарат, на первых порах – на 1 - 3 пенса дешевле, чем другие фирмы.

В середине 1920-х годов советские внешнеторговые ведомства создали в Германии собственную «Немецко-русскую нефтяную компанию» («Deutsche-Russische Naphta Kompanie» – «Дерунафт») для распределения нефтепродуктов [10]. Другой советской нефтяной компанией в Германии была «Дероп», созданная в 1927/1928 г.

К 1927 г. Нефтесиндикат имел свои отделения и агентства в Милане, Вене, Праге, Константинополе, Смирне (Измире), Ревеле, Гельсингфорсе и Харбине. Кроме того, Нефтесиндикат был пайщиком акционерных обществ во Франции («Нафтриус») и Италии. В начале 1930-х годов Советский Союз продолжал осваивать новые рынки. В 1931 г. советские нефтепродукты впервые появились в южном Китае и Корее, в 1932 г. – Канаде и Новой Зеландии [11].

Еще до окончания строительства нефтепроводов СССР стал наращивать нефтяной флот. В 1928 г. отмечалось: «За последние два года флот пополнился 4-мя новыми единицами: «Азнефть», «Грознефть», «Эльбрус», «Нефтесиндикат». Заканчивалось строитель-

Таблица 1
Доля отдельных нефтепродуктов в мировом нефтеэкспорте (в процентах ко всему товарному вывозу)

Годы	Бензин	Керосин	Смазочные масла	Мазут и сырая нефть
1913	10,6	39,8	8,8	40,8
1928	20,0	9,3	4,0	66,7

Таблица 2
Структура советского нефтеэкспорта в 1927/1928 г. в тыс. т и в процентах от общего нефтеэкспорта

Статья нефтеэкспорта	Нефтеэкспорт	
	тыс. т	%
Керосин	663,3	24,3
Бензин	760,3	27,9
Смазочные масла и спец. продукты	245,1	9
Нефтетопливо и сырая нефть	1059	38,8
Итого	2727,7	100

ство нефтетопливных судов «Эмбанефть», «Советская Нефть», «Союз горнорабочих СССР». С введением этих судов тоннаж Нефтесиндиката должен был достичь 60 тыс. тонн. Кроме того, по заказу Нефтесиндиката на советских верфях строилось еще 5 судов с общим тоннажем 40 тыс. тонн» [12].

Чтобы остановить «войну цен», в которую переросла конкуренция на мировом рынке, 17 сентября 1928 г. три ведущих нефтяных компании мира («Стандарт Ойл», «Шелл» и «Англо-Персидская» – будущая «Бритиш Петролеум») подписали так называемое Акнакарийское соглашение, в результате которого был основан Международный нефтяной картель. И, одновременно, те же корпорации начали переговоры с Советским Союзом о согласовании позиции на рынках нефти. 28 февраля 1929 г. «Нью-Йорк Таймс» сообщила: «В четверг Детердинг [Генри Детердинг – руководитель крупнейшей англо-нидерландской компании «Ройял Датч/Шелл»; после национализации нефтяных активов компании в Азербайджане активно выступал против СССР] и британские нефтяные фирмы заключили мир с Советами. Только что подписан договор на три года, который не только прекращает войну цен между британцами и Советами (РОП) на британском рынке..., но также кладет конец политическому враждебному отношению Детердинга к Советам. <...> Главное достижение Советов заключается в том, что в договоре нет пункта о компенсации, которая должна была бы уплачиваться Детердингу за национализированную собственность, на что он до сих пор предъявлял такую упорную претензию» [13].

Соглашение с западными корпорациями имело для Советского Союза скорее политическое значение. В конце 1929 г. начался кризис, названный в Америке Великой депрессией, на мировом рынке цены на нефть резко упали, и в новых условиях Советский Союз и нефтяные компании не смогли согласовать свою политику.

В годы кризиса на мировом рынке резко упал спрос на нефть. В результате с 1929 по 1932 г. мировая нефтедобыча (без СССР) упала на 17 % [14]. В СССР за тот же период добыча нефти, напротив, выросла на 56,5 % [15] и к 1932 г. ее объем более чем на 3 млн. т превышал мощности нефтепереработки [16].

Сырую нефть Советский Союз готов был экспортировать по демпинговым ценам. В несколько меньшей степени это относилось к нефтепродуктам, составившим основную часть нефтяного экспорта: когда строились черноморские НПЗ, не предполагалось, что их продукцию придется доставлять потребителям во внутренние районы России.

Однако Советскому Союзу нужна была валюта для закупок оборудования, проведения форсированной модернизации экономики, создания новых предприятий и целых отраслей, ведь предприятия, построенные в годы НЭП, к 1928/1929 г. выпускали всего 4 % промышленной продукции СССР [17]. Экспорт нефти позволял Советскому Союзу производить грандиозные закупки машин и оборудования.

В разгар кризиса СССР наращивал экспорт нефти и нефтепродуктов (в физическом объеме), но выручка от их реализации существенно падала (табл. 3) [18]. Увеличивали вывоз нефти и некоторые другие страны, например Румыния, где нефтеэкспорт вырос от 2,8 до 4,9 млн. т. Но США проводили иную политику: за годы кризиса экспорт нефтепродуктов оттуда сократился с 16,7 до 9,4 млн. т [19].

Советский нефтяной экспорт, нараставший в годы Великой депрессии, вызывал большую озабоченность ведущих нефтяных компаний, объединившихся в Международный нефтяной картель. В мае 1932 г. при участии СССР в Нью-Йорке открылась нефтяная конференция, основным вопросом которой стал экспорт советской нефти. Английские и американские представители предложили Советскому Союзу отказаться от самостоятельных действий на мировых рынках и поставлять им по 5 млн. т нефти ежегодно в течение 10 лет по фиксированной цене. Советский Союз не устраивала предложенная квота, т.к. была надежда на увеличение экспорта. Низкими, по мнению СССР,

Таблица 3
Экспорт нефти и нефтепродуктов из СССР в 1929 - 1933 гг. по стоимости и физическому объему

Годы	Стоимость (млн. руб.)	Физический объем (млн. т)
1929	138	3,86
1930	157	4,71
1931	116	5,2
1932	107	6,1
1933	76	4,89

оказались и предложенные цены. Кроме того, не удалось прийти к соглашению по вопросу о собственной сбытовой организации СССР за рубежом, которую западные партнеры предлагали ликвидировать [20].

Советская сторона с начала переговоров выдвинула чрезмерные требования, а когда сняла их, то было уже поздно. По этому поводу И.В. Сталин писал Л.М. Кагановичу: «Директива Розенгольца [он вел переговоры от имени Советского правительства] исходит не из учета сил, а из максималистских требований, не подкрепленных силой. Так соглашения не строят.

Нефтяная группа сильнее нас экономически. Она всегда может помешать нашему нефтеэкспорту, может сбить цены и вогнать нас в большие убытки, если даже предположить, что бросовой нефти для экспорта будет у нас все больше и больше. Но дело в том, что бросовой нефти у нас не будет больше, и наш экспортный нефтяной фонд будет уменьшаться ввиду колоссального и все растущего спроса на нефтепродукты со стороны водного и железнодорожного, грузовой и автомобильной промышленности, тракторной и авиационной промышленности... Директива Розенгольца не учитывает силу и удельный вес нефтяников в деле интервенций. Она не учитывает того, что нам выгодно более или менее нейтрализовать политически англо-американскую нефтяную группу, если мы в самом деле хотим сохранить мир хотя бы в ближайшие два-три года» [21].

Переговоры в Нью-Йорке продолжались несколько недель, однако договориться с западными партнерами ни тогда, ни позже Советскому Союзу не удалось.

К концу первой пятилетки нефтепродукты были самой крупной статьей советского экспорта и составляли 18,7 % от его общей стоимости [22]. Несмотря на мировой кризис, при подготовке заданий на вторую пятилетку намечалось резко увеличить вывоз нефти и нефтепродуктов. В декабре 1931 г. Послан предложил к 1937 г. довести нефтяной экспорт СССР до 10,4 млн. т; на первое место среди экспортных товаров должны были выйти бензин и лигроин – 4,25 млн. т, затем мазут – 2,25 млн. т, керосин – 1,2 млн. т, газойль – 1,0 млн. т, смазочные масла – 525 тыс. т. На сырую нефть должно было приходиться менее 6 % нефтяного экспорта (600 тыс. т) [23]. Однако этим планам не было суждено осуществиться.

Во второй пятилетке нефтяной экспорт СССР значительно упал: нефти едва хватало для удовлетворения внутренних потребностей. Прирост ее добычи резко замедлился, а потребности в нефтепродуктах возросли. Бензин стал нужен для своих автомобилей, производство которых в СССР возросло от 671 штуки в 1927/1928 г. до 23879 штук в 1932 г. и 96700 штук в 1935 г. [24]. Примерно таким же было положение с горючим для тракторов: с 1926/1927 г. его потребление увеличилось в 18,7 раза [25]. Все больше нефтепродуктов требовали авиация и вооруженные силы. В результате, вместо намечавшихся к 1937 г. 4,25 млн. т бензина и лигроина вывезли в 10 раз меньше – лишь 415 тыс. т; вместо 1,2 млн. т керосина – 243 тыс. т [26].

К 1935 г. доля экспорта в общем объеме производства упала не только по нефтепродуктам, но и по многим другим товарам [27]. Удельный вес экспорта в продукции народного хозяйства СССР снизился с 3,5 % в 1930 г. до 0,8 % в 1936 г. [28].

В еще большей мере, чем экспорт, в начале второй пятилетки упал советский импорт. С 1931 по 1934 г. он в неизменных ценах сократился в 3,3 раза [29]. Интересно, что максимальная доля импорта в поставках оборудования для «Азнефти» за весь период с 1920 по 1940 г. пришлось на 1926/1927 г.; тогда она достигла 40,6 % [30].

В годы второй пятилетки структура советского экспорта изменилась. Доля нефтепродуктов уменьшилась, и объем выручки от их реализации был ниже, чем от реализации лесоматериалов, хлеба и пушнины [31].

Уменьшение вывоза нефти и нефтепродуктов из СССР продолжалось в годы третьей пятилетки: если в 1937 г. экспорт нефтепродуктов и сырой нефти составил 1930 тыс. т, то в 1938 г. – 1389 тыс. т, а

Таблица 4
Удельный вес отдельных стран в советском экспорте нефти и нефтепродуктов в 1929 г. (в %)

Страны	Удельный вес в советском экспорте
Великобритания	21,0
Италия	15,0
Германия	12,6
Франция	9,9
Испания	8,4
Египет	6,3
Турция	4,8
Индия	3,8
Южная Африка	2,3
Бельгия	2,2

344 тыс. т [33]. Те же четыре страны, правда, в иной последовательности лидировали как импортеры советских нефтепродуктов и в 1929 г. (табл. 4) [34].

С 1933 г. и по физическому объему, и по стоимости на первом месте среди покупателей советской нефти стояла Германия (до этого лидировала Великобритания), куда было экспортировано 10,3 % физического объема и 13,9 % стоимостного объема нефти и нефтепродуктов, в 1934 г. – соответственно 10,6 % и 14,3 %, в 1935 г. – соответственно 14,6 % и 19,7 %, в 1936 г. – соответственно 13,1 % и 15,4 % [35].

Однако в целом до Второй мировой войны значение советской нефти в импорте нефтепродуктов Германии было несущественным. В 1938 г. немецкий импорт нефти и нефтепродуктов составил 5019 тыс. т, из них 44,4 % поставили Венесуэла и Вест-Индия, 23,7 % – США, 8,9 % – Мексика, 3,7 % – Ирак, 3,1 % – Голландская Ост-Индия, 2,5 % – Перу, 0,65 % – Эстония, 0,3 % – Польша, 3,5 % (190 тыс. т) – прочие [36]. В 1938 - 1939 гг. Советский Союз практически не вывозил нефть и нефтепродукты в Германию; с 1933 г. их экспорт неуклонно снижался, в 1938 г. он упал почти до нулевой отметки. В 1940 г. объем поставок нефти и нефтепродуктов из СССР в Германию резко взлетел до 657 тыс. т [37]. Это составляло 75 % советского экспорта нефтепродуктов [38], что вполне понятно, если вспомнить общеполитическую ситуацию того времени. После начала советско-финской войны в Англии и Франции даже разрабатывались планы бомбардировки бакинских нефтепромыслов.

В годы предвоенных пятилеток максимальным экспорт нефти и нефтепродуктов из СССР был в 1932 г. - 5592 тыс. т нефтепродуктов и 526 тыс. т сырой нефти; минимальным - в 1939 г., снизившись по сравнению с 1932 г. в 8,5 раз - до 474 тыс. т нефтепродуктов и 244 тыс. т сырой нефти. Экспорт керосина сократился за те же годы в 15,4 раза, бензина – в 17,2 раза [39].

Планы прироста нефтедобычи во второй пятилетке выполнены не были; более того, темп прироста существенно замедлился по сравнению с первой пятилеткой. Таким же оставалось положение и в третьей пятилетке. Все больше нефтепродуктов требовало народное хозяйство СССР. С 1929 по 1935 г. доля экспортного бензина сократилась с 91,5 % общего бензинового производства до 21,4 %, а керосина с 34 % до 8,5 % [40]. В дальнейшем эта доля падала еще больше. В 1939 г. экспорт бензина из СССР был в 5,6 раза меньше, чем в 1935 г.; экспорт керосина за те же годы уменьшился в 7,7 раза [41].

Во второй половине 1930-х годов нефтяная промышленность СССР утратила преимущественно экспортную ориентацию; масштабы нефтеэкспорта многократно сократились. Причины этого – резко возросший спрос на нефтепродукты на внутреннем рынке,

в 1939 г. – 718 тыс. т. В 1940 г. нефтеэкспорт незначительно вырос до 874 тыс. т, что объясняется крупными поставками нефтепродуктов в Германию [32].

Географическая структура советского нефтеэкспорта в этот период заметно менялась. В 1927/1928 г. на первом месте по объему ввоза из СССР нефти и нефтепродуктов стояла Италия - 494 тыс. т, на втором была Великобритания - 387 тыс. т, на третьем - Франция - 355 тыс. т, на четвертом - Германия -

который не успевала удовлетворять нефтяная промышленность, а также ухудшение условий сбыта нефтепродуктов на внешнем рынке. После 1932 г. объемы вывоза нефтепродуктов уменьшались ежегодно, лишь в 1940 г. имел место относительно незначительный прирост вывоза, целиком направленный в Германию.

Источники

1. *Обзор деятельности Нефтеиндиката за 1922/23 операционный год.* - М. - Л., 1925. - С. 20.
2. *Нефтяное хозяйство.* - 1929. - № 10. - С. 604.
3. *Нефтяная промышленность и топливная проблема.* - М.: Нефтяное издательство, 1930. - С. 75.
4. *Азербайджанское нефтяное хозяйство.* - 1928. - № 11. - С. 7.
5. *Нефтяное хозяйство.* - 1929. - № 10. - С. 603.
6. *РГАСПИ.* Ф. 670. Оп. 1. Д. 38. Л. 69.
7. *Промышленный экспорт. Итоги и перспективы.* - М. - Л.: Госиздат, 1928. - С. 118.
8. *Торговля с Востоком / под ред. В.Н. Ксандрова и др.* - М. - Л.: Промиздат, 1927. - С. 75.
9. *РГАСПИ.* Ф. 670. Оп. 1. Д. 38. Л. 70.
10. *Косторниченко В.Н. Иностраный капитал в советской нефтяной промышленности (1918 – 1932 гг.).* –Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. - С. 242.
11. *Лисичкин С.М. Очерки развития нефтедобывающей промышленности СССР.* - М., 1958. - С. 216 - 217.
12. *РГАСПИ.* Ф. 670. Оп. 1. Д. 38. Л. 71.
13. *Там же.* Л. 76.
14. *Рассчитано по: Пробст А.Е. Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства.* – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1939. - С. 163.
15. *Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1958 году.* - М.: Госстандарт, 1959. - С. 208.
16. *Нефтяная промышленность СССР за 15 лет Советской власти.* - М.: Нефтяное издание, 1932. - С. 4.
17. *Контрольные цифры народного хозяйства на 1928/29 год.* - М.: Плановое хозяйство, 1929. - С. 199.
18. *Внешняя торговля к VII съезду Советов СССР: Отчет народного комиссариата внешней торговли.* - М., 1935. - С. 12.
19. *Лисичкин С.М. Указ. соч.* - С. 217.
20. *Международный нефтяной картель: Пер. с англ.* – М.: Иностранная литература, 1954. – С. 289 – 291.
21. *Сталин и Каганович. Переписка. 1931 – 1936 гг.* - М.: РОССПЭН, 2001. - С. 148.
22. *Мишустин Д.Д. Внешняя торговля и индустриализация СССР.* - М., 1938. - С. 109.
23. *РГАЭ.* Ф. 4372. Оп. 31. Д. 123. Л. 39.
24. *Вопросы экономики.* - 1937. - № 3 - 4. - С. 129.
25. *Нефтяное хозяйство.* - 1932. - № 7. - С. 32.
26. *Внешняя торговля СССР за 1918 - 1940 гг.* - М., 1960. - С. 163.
27. *Мишустин Д.Д. Указ. соч.* - С. 101.
28. *Там же.* - С. 39.
29. *Там же.* - С. 47.
30. *Ахвердова С.Г. Развитие нефтяного машиностроения Советского Азербайджана.* - Баку, 1977. - С. 21.
31. *Мишустин Д.Д. Указ. соч.* - С. 117.
32. *Внешняя торговля СССР за 1918 - 1940 гг.* - С. 163, 192.
33. *РГАСПИ.* Ф. 670. Оп. 1. Д. 38. Л. 69 об.
34. *Мировая нефтяная торговля.* - М. - Л.: Внешторгиздат, 1936. - С. 259.
35. *Рассчитано по: Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918 – 1937 гг.: Статистический справочник.* - М., 1939. - С. 135.
36. *Нефтяное хозяйство.* - 1940. - № 4 - 5. - С. 16.
37. *Внешняя торговля СССР за 1918 - 1940 гг.* - С. 524, 528, 533.
38. *Рассчитано по: Там же.* - С. 192, 533.
39. *Там же.* - С. 129, 163, 192.
40. *Мишустин Д.Д. Указ. соч.* - С. 101.
41. *Внешняя торговля СССР за 1918 - 1940 гг.* - С. 163, 192.